

Прощаем всем, кому должны

3 февраля 1918 года по новому стилю, 95 лет назад, вышел в свет декрет советского правительства, подписанный председателем ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов РСФСР Яковом Свердловым, «Об аннулировании внешних займов». Согласно этому историческому документу «все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии..., аннулируются (уничтожаются) с 1 декабря 1917 года. ... Безусловно, и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы. ... Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений».

Что касалось «малоимущих граждан», владевших «аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 000 руб. (по номинальной стоимости)», то они должны были получить взамен именные свидетельства нового займа РСФСР на сумму, не превышавшую 10 000 руб. Однако в условиях стремительно набравшей обороты гиперинфляции эти ценные бумаги также были фактически аннулированы.

Накануне Октябрьской революции 1917 года государственный долг России превышал 60 млрд. руб., в том числе внутренний – 44 млрд., внешний – 16 млрд. руб. и был почти в 17 раз больше довоенного бюджета. В предвоенные годы платежи по займам составляли почти пятую часть всех бюджетных расходов империи.

Отказ от займов царского и временного правительств в перспективном плане имел определенный смысл, так как освобождал молодое советское государство от платежей по ранее взятым обязательствам, снимал тяжелое финансовое бремя с будущих поколений. Долгие годы в советских учебниках и научных изданиях этот декрет рассматривался как «освобождение трудящихся от уплаты дани буржуазии и помещикам», как возможность увеличить ресурсы, «направленные на развитие производства и повышение благосостояния трудящихся».

Однако это решение революционной власти фактически означало ликвидацию всей

системы государственного кредита. Большевицкое государство теряло возможность использовать эту форму кредитных отношений как для финансирования текущих расходов, бюджетного дефицита, так и для регулирования денежного обращения, чтобы как-то ослабить инфляционный потенциал.

Так как советской власти на протяжении ряда лет не удалось создать налоговую систему из-за неэффективной государственной собственности и найти другие постоянные источники формирования доходной части бюджета, то почти до середины 1920-х гг. единственным источником покрытия финансовых потребностей государства являлась эмиссия бумажных денег. Стремительно набравшая силу инфляция привела к тому, что обороты печатного станка оказались недостаточными для ликвидации разразившегося денежного голода, и советское правительство решило запустить в обращение ценные бумаги капиталистической России, которые использовались исключительно как платежное средство.

Сохранение подобной практики в течение нескольких лет привело к полному развалу денежного обращения в стране из-за бушевавшей гиперинфляции, фактической ликвидации товарно-денежных отношений и натурализации народного хозяйства.

Рубрику ведет **ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ**,
кандидат исторических наук, доцент БГЭУ